

БОСХ ИЕРОНИМ

Авторы: Л. С. Алёшина

БОСХ (Bosch) Иероним (Хиеронимус) (собственно Иероним ван Акен, van Aeken) (ок. 1450, Хертогенбос – до 9.8.1516, там же), нидерл. живописец. Обучался в семье (его отец, два дяди и брат были живописцами); предки его были выходцами из г. Ахен. Работал в родном городе ('s Hertogenbosch; отсюда прозвище художника).

И. Босх. «Извлечение камня глупости». 1475–80. Прадо (Мадрид).

Б. не датировал своих произведений; их хронологию выстраивают на основании стилистич. анализа. К раннему периоду (примерно 1475–80-е гг.) относят «Извлечение камня глупости» и «Семь смертных грехов» (обе – Прадо, Мадрид), своего рода морализирующие притчи о смысле жизни. Иронически-жанровое изображение знахарской операции (удаление «камня глупости» из головы деревенского простака) символизирует, скорее всего, магико-мистич., алхимич. преобразование человеческой природы. Здесь впервые у Б. появляется написанный с необычайной живописной свежестью далёкий панорамный пейзаж. Картина «Семь смертных грехов» изначально, как полагают, представляла собой крышку стола; в сложной композиции контрастно сведены великое и малое, сатирич. сценки в семи секторах центр. круга обрамляют изображение Христа (помещённое как бы в зрачок всевидящего ока) и включены, таким образом, в космически-всеохватную систему (Смерть, Страшный суд, Ад, Рай).

И. Босх. «Иоанн Евангелист на

К зрелому периоду творчества (1485–1510 либо 1490–1500) принадлежит алтарный образ «Иоанн Евангелист на острове Патмос» (Гос. музеи, Берлин); картина словно передаёт тона звучащего Божественного слова, чему способствует редкий по красоте пейзаж с морским заливом. Однако здесь, среди умиротворённой природы, уже появляется характерный для Б. мотив фантасмагорич. чудовища – полуптица-полунасекомое с человеческой головой, напоминающее тех многочисл. монстров, которые заполняют его знаменитые картины зрелого периода. В осн. это монументальные алтарные триптихи: «Страшный Суд» (Галерея АХ, Вена), «Искушение св. Антония» (Нац. музей старинного иск-ва, Лиссабон), «Воз сена» и «Сад земных наслаждений» (оба – Прадо). Наряду с традиц. религ. сюжетами на створках, в гл. частях триптихов появляются фантастически-гротескные образы. Эпизоды, полные красоты и поэзии, соседствуют со сценами насилия, жестокости и порока, а фигуры людей перемежаются с гигантскими растительно-архит. формами и

острове Патмос». Ок. 1505.

Государственные музеи (Берлин).

образами, искусно составленными из частей животных, растений,

минералов и рукотворных предметов. Пессимизмом проникнута картина Б.

«Корабль дураков» (ок. 1494, Лувр, Париж): человеческое сообщество

представлено в ней как скопище людей, плывущих неведомо куда по житейскому морю.

И. Босх. «Сад Любви». Центральная часть триптиха «Сад земных наслаждений». Ок. 1504. Прадо (Мадрид).

Особенно сложен для смысловой интерпретации триптих «Сад земных наслаждений» (ок. 1504). В его центр. части изображено некое мистич. чистилище плоти и духа, загадочный «Сад Любви», занимающий срединное положение между Раем на левой створке и Адом на правой; красочная пестрота, манерность, свойственные придворным шпалерам, преобразуются благодаря плавному спиралевидному ритму в некое вольное парение духа, с птичьего полёта созерцающего «услады плоти» земной жизни. Живописное мастерство достигает в зрелых работах Б. удивительной силы: краски то нежно вибрируют, то пылают огнём, то сияют мерцающим, зыбким светом.

Картины позднего периода несхожи по своему мироощущению. Наиболее гармоническим по цветовому и композиц. строю является алтарный триптих «Поклонение волхвов» (ок. 1510, Прадо); ни хитросплетения замысловатой символики, ни отдельные зловещие детали не заслоняют

общей благочестивой умиротворённости этого произв. Б., наиболее близкого творчеству Я. [ван Эйка](#). Сильные цветовые акценты одежд сочетаются с голубовато-зелёными тонами далёкого пейзажа. Созерцательное спокойствие царит и в позднем, значительно меньшем по масштабу «Искушении св. Антония» (Прадо). Очевидно, последней работой Б. является «Несение креста» (1515–16, Музей изящных искусств, Гент), полное отчаяния и страха перед безумной действительностью. Фигуры Христа и св. Вероники почти теряются среди безобразных масок-лиц окружающей толпы; колорит в отдельных своих акцентах достигает предельной воздушной лёгкости, переливчатыми сполохами надежды оживляя мрачное торжество зла.

Творчество Б. до сих пор является предметом разл. толкований; для его понимания учёные обращаются к фольклору, астрологии и алхимии, эсхатологич. учениям того времени, мотивам ср.-век. бестиариев и театральных мистерий, даже к психоанализу. Порождённое кризисным временем, когда претерпевала крах вся система ср.-век. ценностей, возникали новые науч. концепции мироздания, загадочное иск-во мастера причудливо соединяло «осень Средневековья» с чертами Возрождения. Последние ощутимы и в общем панорамном охвате прекрасного мироздания, и в жизненности народных типажей, и в том центр. положении, которое занимает у Б. пытливая человеческая мысль, для искушения которой и сооружены все эти пугающе-прельстительные лабиринты.

Творч. наследие Б. сыграло важную роль в развитии нидерл. жанровой и пейзажной живописи; оно повлияло на иск-во П. [Брейгеля Старшего](#). В наше время Б. часто рассматривают как далёкого предтечу [сюрреализма](#).

Литература

Лит.: Фомин Г. И. Босх. М., 1974; Bax D. H. Bosch: his picture-writing deciphered. Rotterdam, 1979; Gerlach P.

J. Bosch: opstellen over leven en werk. 's-Gravenhage, 1988; Gibson W. H. Bosch and the vision of Hell in the late

Middle Ages. Tokyo, 1990; Тольнаи Ш. де. И. Босх. М., 1992; Бальдас Л. фон. И. Босх. М., 1996; Larsen E. H. Bosch: Catalogo completo. Firenze, 1998; Марийниссен Р. И. Босх. М., 1998.